

Он, конечно, испытывал симпатию к Вэнь Яньдуну, но годы строгой самодисциплины научили его сдерживаться. Он ни за что не хотел делать первый шаг, поэтому, почувствовав перемены в поведении Вэнь Яньдуна, решил, что теперь может позволить себе свободно выражать чувства.

Конечно, если бы Вэнь Яньдун долгое время не говорил с ним откровенно, Сяо Юэ-гэ не возражал бы против того, чтобы проявить инициативу самому. В конце концов, они оба мужчины, и иногда излишние деликатности ни к чему.

Однако прежде чем Сяо Юэ-гэ дождался того самого разговора, его ждал другой сюрприз.

Накануне Дня национального праздника Сяо Юэ-гэ зарегистрировался на популярном шоу талантов «Вперед, парни!», которое должно было стать главной сенсацией в конце этого года и начале следующего. Помимо анкеты и фотографий, он загрузил демо собственной песни и небольшое видео с выступления в клубе Fix. Организаторы не проводили масштабных очных кастингов, а просили contestants загрузить видео с пением а капелла, танцем или актерской игрой. Те, у кого не было явного таланта, харизмы или выразительности, а говоря проще — кто не обладал привлекательной внешностью, отсеивали сразу.

Честно говоря, после такой фильтрации оставалось немного людей, а затем режиссерская группа проводила личные собеседования, чтобы окончательно определить состав участников.

И вот в один из дней, когда Сяо Юэ-гэ выступал в Fix, к нему подошел исполнительный продюсер шоу «Вперед, парни!».

— Мне стать финальным претендентом? — Сяо Юэ-гэ провел пальцем по стенке бокала, слегка удивившись.

— Да, — ответил режиссер по фамилии Ван, внимательно рассмотрев лицо Сяо Юэ-гэ и оставшись довольным увиденным. — Я видел твоё выступление сегодня вечером и считаю, что у тебя достаточно сил стать претендентом. Ты сможешь завести пружинку тем тепличным растениям.

— Эффект сома? — Сяо Юэ-гэ сделал глоток воды. — Для меня большая честь.

Честно говоря, как претендент, он с самого начала привлечет больше внимания камер, а учитывая его опыт и чувство сцены, это было гораздо лучше, чем быть обычным участником. Поэтому Сяо Юэ-гэ недолго думая согласился.

Режиссер Ван, увидев согласие, улыбнулся и весь его облик расслабился.

— Твоя сценическая харизма очень сильна, ты вполне можешь позволить себе behaving более уверенно и даже дерзко, это привлечет фанатов.

И вызовет больше антипатий, подумал Сяо Юэ-гэ, но на его лице появилось задумчивое выражение, что еще больше устроило режиссера.

— Я пойду, а ты пока разберись с учебой и личными делами. Наши сотрудники свяжутся с тобой, — напоследок сказал режиссер Ван.

Сяо Юэ-гэ кивнул и проводил его до двери кабинета. Как раз в этот момент появился Вэнь Яньдун.

— Кто это был? — Вэнь Яньдун обнял Сяо Юэ-гэ за плечи.

— Режиссер одного шоу, в котором я буду участвовать.

— Какое шоу? Ты мне раньше об этом не говорил. — Вэнь Яньдун нахмурился.

— Подал заявку перед праздником, это шоу по отбору бойз-бэнда.

— Ты хочешь попасть в шоу-бизнес? — Вэнь Яньдун с удивлением посмотрел на Сяо Юэ-гэ. Он всегда думал, что Сяо Юэ-гэ сосредоточен только на развитии своего бренда, и не ожидал, что тот тихонько подаст заявку на такой конкурс.

— Ты даже со мной не советовался. — Вэнь Яньдун почувствовал легкий дискомфорт. Они были вместе уже больше полугода, а он узнал о таком важном решении лишь постфактум.

Но когда он подавал заявку, их отношения еще не дошли до стадии, где нужно обо всем докладывать. Сяо Юэ-гэ мысленно усмехнулся, но вслух этого не сказал. Он лишь обнял Вэнь Яньдуна за талию, приподнялся на цыпочки и чмокнул его в уголок губ.

— Ну, я же не знал, пройду ли отбор. Если бы сказал заранее, а потом провалился, мне было бы очень неловко.

— Маленький негодник, ты просто водишь меня за нос. — Вэнь Яньдун от мягкого объяснения Сяо Юэ-гэ сразу перестал дуться. Он прижал его голову к себе и пару раз громко чмокнул, а тут же воспользовался моментом.

— Ну что, ты считаешь, что я неплохой и очень тебе нравлюсь?

— Да-да, ты отличный, и ты мне очень нравишься. — Сяо Юэ-гэ закивал.

— Тогда я хочу сделать с тобой все, что положено влюбленным. Хотя бы лет на восемьдесят или сто. — Вэнь Яньдун серьезно посмотрел на него, и в его глазах читалось легкое волнение.

Сердце Сяо Юэ-гэ пропустило удар, он чуть приподнял голову, глядя на него. Время словно остановилось.

Вэнь Яньдун внутренне засуетился, он мягко взял руку Сяо Юэ-гэ и слегка потряс ее.

— Хорошо?

Сяо Юэ-гэ увидел капельки пота на кончике носа Вэнь Яньдуна от напряжения и почувствовал, что наконец-то дождался этого. Но в то же время это казалось нереальным, и он сжал губы.

— Ты понимаешь, что говоришь?

— Понимаю, я уверен, я говорю от чистого сердца. — Вэнь Яньдун поспешил заверить, затем немного замолчал. — Я уже не тот, что был несколько месяцев назад. Я переродился, возвысился над суетой и глубоко осознал свои прошлые ошибки. Если бы я мог вернуться на несколько месяцев назад, я бы дал себе пощечину!

Сяо Юэ-гэ не выдержал и рассмеялся, видя его вид, и тревога в душе наконец улеглась.

— А-Юэ, ты смеешься, значит, ты согласен, да? — Вэнь Яньдун подхватил его на руки, чтобы их глаза оказались на одном уровне.

— Быстро опусти меня, здесь кто-нибудь может зайти. — Сяо Юэ-гэ похлопал его по плечу.

— Не опущу, не опущу, ты мой! — Вэнь Яньдун даже начал кружиться с ним на руках, и на его лице не осталось и следа обычной холодной сдержанности.

Сяо Юэ-гэ тоже продолжал смеяться, похлопывая его по плечу.

Действительно, это была удивительно опьяняющая осень.

После того как Сяо Юэ-гэ и Вэнь Яньдун признались друг другу в чувствах, в их отношениях стало больше гармонии и легкости. Для Сяо Юэ-гэ это означало, что не нужно постоянно контролировать себя, боясь ранить себя, — можно любить открыто и ссориться наповал, если хочется. Для Вэнь Яньдуна это было открытием истинной натуры Сяо Юэ-гэ, которую тот обычно скрывал. Будь то перфекционизм, чистоплотность или какие-то мелкие странности — всё это казалось Вэнь Яньдуну новым и волнующим. Ему не терпелось узнать, сколько еще всего неизведанного скрывает Сяо Юэ-гэ.

В следующее время Сяо Юэ-гэ даже привел Вэнь Яньдуна в свою «тайную базу» — небольшую арендованную студию звукозаписи.

Вэнь Яньдун наблюдал, как Сяо Юэ-гэ легко переключается между инструментами, играет, ищет подходящую мелодию, пробует напеть строчки, подбирает слова и в итоге создает законченное произведение. Он смотрел, как Сяо Юэ-гэ целиком проживает песню, и думал, что этот парень просто светится изнутри! Ему хотелось смотреть на него круглосуточно.

Вэнь Яньдун не раз благодарил судьбу за то, что, узнав о желании Сяо Юэ-гэ участвовать в конкурсе, он наконец-то открыл свои истинные чувства. Только так он смог увидеть такую притягательную сторону и по-настоящему узнать того, кто скрывался за толстой оболочкой.

Иначе такой замечательный парень рано или поздно был бы замечен другими, и тогда, при таком начале, осталось ли бы у них будущее? Он в этом не был уверен.

— Как тебе песня? — Сяо Юэ-гэ закончил работу и был в отличном настроении. Это был первый раз, когда при создании музыки рядом был кто-то еще. Он думал, что ему будет некомфортно, но, наоборот, ничего не отвлекало, и работа даже пошла быстрее.

— Очень красиво, ты просто гений! — Вэнь Яньдун не скупился на похвалы.

— Ты всё хвалишь, я скоро зазнаюсь. — Сяо Юэ-гэ хихикнул.

— Из ста баллов я ставлю тебе двести, так что знайся сколько влезет. — Вэнь Яньдун говорил это, помогая ему собирать разбросанные по полу листки.

— Хи-хи, мой мужик просто супер. — Сяо Юэ-гэ семенил вслед за своим мужчиной, наблюдая, как тот убирает за ним. — Так что я решил: право назвать эту песню передается тебе. Обязательно придумай хорошее название.